

П. А. СОТНИЧЕНКО

К ИСТОРИИ БИБЛИОТЕКИ КИЕВО-МОГИЛЯНСКОЙ АКАДЕМИИ

Центральная научная библиотека АН УССР является государственным книгохранилищем Украинской ССР, в котором сосредоточено огромное количество произведений печати и неопубликованных материалов, отражающих достижения науки и культуры многонационального советского народа и других стран мира.

Значительную часть фонда Библиотеки составляют собрания книг, поступивших в свое время от государственных учреждений, учебных заведений, в дар, по завещанию, в порядке покупки и книгообмена, являющиеся культурным наследием прошлого. Они объединены в отдельные собрания литературы или комплексы книжных коллекций, входящих в состав фонда основного хранения.

В данной статье пойдет речь только об одной из многих книжных коллекций ЦНБ АН УССР — библиотеке Киево-Могилянской академии, фонд которой имеет большую историческую и научную значимость, а сама библиотека сыграла важную роль в многогранной деятельности первого высшего учебного заведения Украины — Киево-Могилянской академии, внесла свой вклад в развитие образования, науки и культуры УССР. В этом числе и библиотечного дела.

Начало Киево-Могилянской академии положила Киевская братская школа, основанная в 1631 г. Киево-Могилянским братством. В 1701 она была объединена со школой Киевской Печерско-Лаврской академии.

одежды, а также герцожины и культурные деятели. Царь-
повелитель (Создатель Киево-Могилянской коллегии. Царь-
повелителем Петром I в 1701 г. ей были предоставлены
три здания. Первоначально она называлась Киевско-Могилян-
ской. В 1707 г. Академия была закрыта, а с 1818 по 1909 гг.
в Киевской духовной академии.

В состав «двух Могилянок» академии стали известные
участники, профессора, деятели, государственными дея-
телями: Н. Бинчи-Каванский, М. Берлянский, С. Дукацкий, В. Ру-
биновичи [1] и другие; видными учеными области медицины
были: Д. Амбросий-Сковичи, М. Андриевский, Н. Павлура, И. Го-
ловин [2] и другие; составили же стали: Н. Федчиновский, Д. Га-
врил, П. Турлак-Архиповский, М. Калкист, М. Казачинский, Г. Ко-
валевский, П. Скоков, К. Сакогач, П. Скоробода, В. Турчак.
Составили же, преподаватели: Д. Бортияцкий, А. Вельдь; ху-
дожники: «логачевки», Э. Карбонский, Г. Виницкий, И. Милу-
цкий [3] и другие. Академия «двух Могилянок» была в раз-
личные времена и в различные годы издавала следующие труды,
сочинения: Завеловский, А. Милоредович, С. Наций, В. Самойлович,
Ковалевский, А. Рокитновский, В. Шереметев и другие.

В настоящее время Киевской богословской школой, библиотека на всех
этапах своей деятельности обеспечивала по-
стоянный процесс научную работу преподавателей. В наше
время продолжает работу на старейших на Украине собраний
и архивах отсылать в различные страны Европы и явля-
ющимся историей культуры прошлого.

Богословская библиотека известна, однако является все же
важной, что возникла на ее основе под деятельности Киев-

ской братской школы (1615 г.).

На протяжении XVII – начала XX вв. фонд библиотеки формировался главным образом за счет покупки, пожертвованной книг, собственной печати, подписки. Первые книги поступили в библиотеку Киевской братской школы из местных типографий. Так, в предисловии к первому изданию типографии Киево-Печерской лавры – "Часослову" (1616–1617 гг.) который долгое время служил учебным пособием в школах Украины, основатель-типограф Е.Плетенешский писал, что исполнено "...требованке, еже в училище в православном граде Киеве..." (1), безусловно, имея в виду просьбу учителей Киевской братской школы об издании учебников для учащихся.

Из этой типографии в 1627 г. "в пользу студия" (так называли учеников Киевской братской школы) вышел "Лексіконъ олсвено-роскїй и имень тлькованїе" Памво Беринды.

Однако Киевская типография не могла удовлетворить возрастающих потребностей школы в книгах, поэтому необходимая литература покупалась в других городах. Об этом, в частности, свидетельствует расписка ректора Киевской братской школы И.Борецкого за полученные в кредит от Львовского братства в июне 1617 г. "грецкие грамматики" (Адель-фотес, Львов, 1591 г.). В частности, в ней И.Борецкий писал: "...зостал винен паном братиям Братства церковного Святое Пречистое мещаном лвовским золотых польских двадцать, тоестъ за книжки грамматики грецкие друка лвовского, которые вже маю отдати их милостем яко напрудней прийти до них могу, и предся час певний в року 1618 на ярмарок ярославский..." (2).

В начале своего существования основную часть книжного фонда библиотеки составляли буквари и грамматики. Ими ведали учителя и старосты классов. А научная, поучительная, церковно-полемическая лите-

которой пользовались преподаватели, находилась в ведении младшего школы.

Помимо печатных книг в библиотеке собирались рукописные конспекты лекций, учебники по риторике, поэтике, философии, богословию, различные трактаты.

Новый этап в развитии библиотеки начался с 1632 г., когда профессором Коллегии стал И. Могила.

По свидетельству современников он "...открыл в своей школе полнокурс наук словесных начиная с нижних классов до философии и богословия, завел библиотеку и типографию" (3). В других источниках говорится, что "он и русский атенеум или школы, издавна заведенные в городе, возобновил... и снабдил достаточную библиотекю..." (4).

И. Могила сам не скрывал своего отношения к учебному заведению и его библиотеке. Он писал: "Я снабжал, снабжаю и сильно желаю... до конца моей жизни снабжать школы книгами, учителями, средствами к содержанию бедных студентов..." (5).

Могила был сторонником изучения в школах не только богословия, но и светских наук. Благодаря его усилиям, наряду с преимущественно богословскими отечественными книгами, в библиотеку коллегии начали поступать большое количество иностранной светской литературы из стран западной Европы, Ближнего и Среднего Востока. Так, находясь в Будаче в Варшаве в 1632 г. и в Кракове в 1633 г., он непосредственно или закупил значительное количество книг, списки-каталоги которых в свое время были опубликованы (6). Количество книг в ней составляет около восьми десятков, а по содержанию они очень разнообразны. Здесь сочинения античных и средневековых авторов, богословская литература, немало философских, исторических и политических произведений, труды по вопросам права, международных отношений.

Среди учебной литературы числятся пособия и учебники по математике, языкознанию, поэзии, красноречию, истории, философии и др.

Были куплены труды мыслителей-гуманистов эпохи Возрождения, в частности "Письма темных людей Ульриха фон Гуттена, К.Рубиана и других немецких гуманистов XVI в.; произведения нидерландского гуманиста Юстуса Липсия; выдающегося таджикского философа, ученого и писателя XI в. Авиценны и др. В этом списке отмечена лишь часть книг, переданных коллегии П.Могилой. Будучи уже тяжело больным, 22 декабря 1646 г. он составил завещание, в котором говорится: "...записываю на туж Коллегию, наличными деньгами, шесть тысяч золотых Польских..., всю библиотеку на разных языках, которую я чрез всю мою жизнь собирал" (7).

Для восстановления состава библиотеки П.Могилы следует учитывать авторов, которых он цитировал в своих трудах или ссылался на их произведения. Здесь упоминаются труды известных естествоведов и гуманистов - Ф.Бэкона, Д.Локка, Я.Кохановского, Н. Коперника; сочинения античных философов, писателей - Аристотеля, Горация, Овидия, Платона, Цицерона; трактаты православных, католических и протестантских богословских писателей Ф.Аквината, П.Скарги, Ф.Меланхтона, Ж.Кальвина, М.Лутера и других.

В состав библиотеки П.Могилы входили и произведения известных деятелей культуры Украины Иова Борецкого и Тараса Земчи, книги которых П.Могила получил по завещанию. Что касается количественного состава книжного собрания П.Могилы, то в справке о библиотеке Киево-Могилянской академии за 1773 г. отмечалось, что "...от Петра Могилы наданных книг в старой библиотеке 2 ІЗІ числится..." (8).

Так образовалась весьма значительная для того времени научная библиотека, которая вскоре стала широко известна, в народе ее спра-

Во второй половине XVI в. в связи с развитием печатного дела в России и на Украине в библиотеку Киево-Могилянской коллегии поступило значительное количество отечественных книг – учебников, научных, церковно-полюбовских произведений, изданных в Москве, Киеве, Чернигове, Львове и других городах Русского государства.

Библиотека Киево-Могилянской коллегии в XVI в. собрала большое количество рукописных книг, сохранившихся до наших дней в рукописных отделах библиотек Киево-Могилянской академии, Киево-Софиевского собора и Киево-Печерской лавры. Из них можно узнать о содержании и научном уровне учебных программ, об интересах преподавателей к наукам того времени, об использовании источников, которые входили в состав библиотеки Киево-Могилянской коллегии и в личные собрания книг преподавателей.

Таким образом, в конце XVI в. библиотека представляла собой уже достаточно большое по количеству и научное по содержанию собрание отечественных и зарубежных книг, что позволило воспитанникам этого учебного заведения получать глубокие и всесторонние знания.

Развитие экономической, политической и культурной жизни Русского государства в XVII в. оказало положительное влияние на дальнейшую деятельность Киево-Могилянской академии и ее библиотеки.

Первые сведения о деятельности библиотеки в начале XVIII века относятся к 1724 г. В них говорится, что "при Академии была знатная библиотека, обогащенная старинными книгами и рукописями греческими, латинскими, польскими и русскими; она открывалась для всякого желающего пользоваться" (12), "Библиотека имела особого библиотекаря из профессоров Академии" (13).

Библиотека Киево-Могилянской академии пользовалась достаточно высоким авторитетом в научном мире страны и за ее пределами. О

говорили: "Номіловажи підспорьем для академического преподавания была тогдашняя библиотека Киевской Академии, считавшаяся тогда едва ли не лучшей, в научном отношении, библиотекю во всей России" (14).

Благодаря расширению внутренних и внешних связей Академии фонд библиотеки обогатился научными изданиями по разным отраслям знания. Однако в первой половине столетия библиотека пополнялась в большинстве своем за счет книг, подаренных бывшими ее воспитанниками и лицами, которые благосклонно относились к деятельности этого учебного заведения. Часто Академии получала денежные пожертвования на общие нужды, в том числе и на библиотеку. Например, часть книг из собственности библиотек подарили Академии такие известные ученики ее, как Григорий Ясинский - профессор Академии, церковный деятель; Моисей Тургетский - профессор риторики и поэзии, ректор Коллегии; Д.С.Тупичев (Дмитрий Ростовский) - украинский и русский писатель, церковный и культурный деятель; Феофан Прокопович - известный церковный и государственный деятель, украинский и русский писатель, ученый, профессор, затем ректор Академии; Рафаил Заборовский - церковный деятель, учитель Академии; Иосиф Ялницкий - профессор Академии, затем ректор Новгородской семинарии. Значительное собрание книг поступило в библиотеку от Арсения Могилянского - профессора, ректора Академии, церковного деятеля: 586 экз. книг на латинском, греческом, армянско-еврейском, немецком, польском и русском языках подарил Ильяры (Григорьевич) - профессор Академии, затем префект Харьковского коллегиума, церковный деятель; Варлаам Лядовский - профессор филологии, префект Академии, затем ректор Московской Славяно-греко-латинской академии, культурный и церковный деятель. В 1776 г. завещавший 872 печатные и рукописные книги, около 3 тыс. рублей передал

на нужды Академии и академической библиотеки (15).

Митрополит Киевский Гавриил Кременецкий в письме от 4 сентября 1779 г. сообщал ректору Киево-Могилянской академии о завещании им Академии 44 000 руб. Из 500 руб. процентной суммы, писал он, "употреблять на покупку книг найпаче вышедших и впредь выходить имеющих из типографий С.-Петербургских и университетской Московско-й или из других мест, полезных для обучения юношества и умножения библиотеки академической" (16).

Наибольшее по количеству и универсальное по содержанию собрание книг поступило в 1783 г. в академическую библиотеку по завещанию от воспитанника, затем преподавателя грамматических классов, немецкого языка, пиитики, риторики Ивана Самойловича (17). Его библиотека насчитывала 1147 книг, 54 картины, 5 ланкарт, 12 таблиц, более 40 записных тетрадей. В ее состав входили 651 иностранная книга, изданные в Париже, Лондоне, Амстердаме, Галле, Лейпциге, Бремене, Данциге, Братиславе, Варшаве, Берлине, Гамбурге и других городах Западной Европы и 293 экземпляра оригинальных и переводных изданий на русском языке. По содержанию преобладали книги по истории, философии, педагогике, медицине, юриспруденции, политике, искусству.

Следует отметить, что собрания книг, поступившие в ХУИ в. в библиотеку Киево-Могилянской академии от ее воспитанников были универсальными по содержанию и достаточно широко отражали уровень развития наук того времени. Это обуславливалось тем, что помимо проявления интереса к отечественной литературе, студенты и преподаватели Академии имели возможность пользоваться в большом выборе зарубежными изданиями, поскольку каждый преподаватель владел несколькими иностранными языками.

В собрании книг И. Самойловича попадали также издания, как "Открыто двери к латинскому языку", "Мир в картинах" (1768 г.) чешского педагога-гуманиста М. А. Коменского; труды известного ученого и врача Шуффлюца; польского общественного деятеля, публициста и педагога Станислава Конярского и других авторов. Среди отечественных и переводных изданий — сочинения по медицине, в частности "Руководство к познанию и врачеванию болезней. Ч. I" Амбодина-Максимова; "Анатомико-физиологический словарь" (1783 г.). Здесь представлены также труды философского содержания — "Новые письма" И. И. Руссо (Спб., 1766); М. Т. Цицерон. "12 избранных речей" (Спб., 1766); "Философия" Аристотеля (Киев, 1745). По курсу поэтики и риторики в этой библиотеке имелись также издания, как "Правила поэтические" (1780); "Сатиры. Кн. I" Александра Сумарокова; "Нравоучительные песни" Павла Хераскова; "Краткое руководство к красноречию" Ивана Комаросова (Спб., 1748); "Наставления как сочинять и писать письма" (1743). В собрании И. Самойловича много сочинений по истории и географическим изданиям, например, "Всемирный путешественник. Т. I—XII"; "Начертание истории величайших Европейских государств" Готфрида Ахенвалля; "Словарь на шести языках" (Спб., 1763); "Энциклопедия" (1776).

И. Самойлович подписывал периодические издания, среди них — "Труда", "Экономический магазин", "Ежемесячные сочинения", "Виленский журнал", "Белский журнал на немецком языке. Ч. I—II" и другие.

В 1744 г. во время своего пребывания в Киеве императрица Елизавета Петровна по приглашению митрополита Р. Заборовского посетила Академию и, желая показать себя сторонницей просвещения, подарила 1000 руб. на нужды Киевской бурсы. Часть этой суммы была использована на покупку "греческих грамматик" (18).

Позже, благодаря дарственным книжным и денежным поступлениям, при бурсе Киево-Могилянской академии, где проживали ее воспитанники, находящиеся на содержании учебного заведения, около 1768 г. начала создаваться библиотека. Кому принадлежала идея создания библиотеки при бурсе, пока не установлено, однако следует сказать, что бывший воспитанник Академии И.Н. Бантыш-Камонский - известный историк и археограф - принимал наибольшее участие в этом важном деле. Он лично подарил этой библиотеке 145 книг, осуществлял подписку на газеты и журналы; пересылая их из Москвы в Киев, привлекал и других лиц к участию в создании библиотеки. Книги дарил также бывшие воспитанники Академии: известный литератор и педагог М.М. Матонис, провоститель и переводчик Г.В. Козлицкий, издатель Московских журналов "Трудолюбивый муравей", "Старина и новизна" В.Г. Рубан, профессор анатомии, физиологии и хирург Московской медико-хирургической школы К.И. Целин. В первом реестре бурсацкой библиотеки значилось 1147 печатных и рукописных сочинений (19).

Фонд этого собрания книг состоял из произведений отечественной и иностранной литературы. Кроме учебников, он включал также большое количество научных изданий по разным отраслям знаний.

Осенью 1770 г. в связи с эпидемией чумы в Киеве студенты Академии были распущены на каникулы; опустело помещение бурси. По приказу Киевского митрополита библиотекарь Академии Амвросий Келембет принял библиотеку бурси и поместил ее вместе с академической в помещении Святодуховской церкви на Подоле.

Со второй половины XVIII в. Киево-Могилянская академия была включена в общегосударственную систему образования. Это положительно отразилось на улучшении формирования книжного фонда библиотеки. На смену рукописным курсам лекций составлявшимся профессорами Академии,

в околиотеку все больше стало поступать печатных учебников, научной и другой литературы; установились постоянные контакты с государственными учреждениями, учебными заведениями, издательствами в целях приобретения книг и учебных пособий. С этой целью в штат Академии была введена должность комиссионера, который "принадлежал к обществу учителей" (20). Через него выпирывались необходимые книги для академической библиотеки и по заявкам профессоров и студентов.

Традиционно Академия продолжала пользоваться услугами местных купцов, которые доставляли заказанные книги.

1 мая 1764 г. была утверждена академическая инструкция, регламентировавшая деятельность Академии, которая обязывала учредить "по примеру Академии Санктпетербургской и университета Московского книжную лавку для продажи из одной разных книг" (21). Книжная лавка долгое время способствовала распространению книг не только среди учащихся, но и далеко за пределами Академии.

Значительное количество книг, приобретенных библиотекой, издавало комиссией народных училищ. Так, в 1787 г. было выписано 516 книг на 97 руб. 48 коп. Среди них: "Правила для учащихся" (20 экз.), "Краткое в чистописании" (50 экз.), книга по грамматике (30 экз.), меланхолия (5 экз.), всемирной истории ч. I (3 экз.), Гюббсов по I небесному и земному (2 экз.) и другие издания (22).

Ряд местных горо, ских книжных лавок выделялась интересным владельцем книг лавка из-подвала по прозвищу Бароуз, который скупо и продавал старые книги.

По воспоминаниям студента Академии того времени (1785-1789 гг.) Тимочевского ежегодными праздниками приобретения книг были приезды весной в Киев на ярмарку итальянцев из Ломбардии "с большою лавкою разношарых и разноязыких книг, эстампов и учебного снадобья" (23).

В конце 70-х гг. ХУІ в. библиотека Киево-Могилянской академии представляла наибольшее на Украине собрание печатных и рукописных книг, насчитывавшее около 12 тыс. экземпляров. К сожалению, пожар, возникший 29 февраля 1760 г., очень повредил здание и хранящуюся в нем библиотеку. Это была большая утрата. С ужасом смотрели студенты и преподаватели на остатки библиотеки, которая полтора столетия служила Академии. Трагическая весть разнеслась по городам и селам Украины и России. Дошла она и до странствующего философа-поэта и просветителя Г.С.Сковороды, отозвавшись глубокой болью в его сердце. "О пламень, съевший Киевскую библиотеку, какие манускрипты, какую гибель сотворил еси", писал он по этому поводу (24).

К счастью, не все богатства погибли от пожара. Об этом, в частности, пишет И.Ф.Тимковский, что "остаток ея, что спасено, разложен был по родам в большой церкви монастыря, на широкых от стян до столов хорах. Там мы имели свободу рыться в книгах..." (25). Об этом свидетельствует и русский писатель В.В.Измайлов, посетивший Киев в 1799 г. Он писал: "... пошел я взглянуть на библиотеку Академии. В ней было много редких манускриптов, пожар похитил мне сокровище, но осталось много хороших книг, которые составляют библиотеку вкуса и выбора" (26).

Уже в начале 1804 г. библиотека вновь насчитывала 8 тысяч томов. В это время в Академии пребывал инспектор учебных заведений Юго-Западной России Т.Чацкий. Он писал, что библиотека имела множество хороших книг, в том числе и по физико-математическим наукам (27).

В 1810 г. Киево-Могилянскую академию посетил князь И.И.Долгорукий. В своих воспоминаниях он отметил, что "библиотека хотя не велика, но хороша, составлена из книг отборных и во вкусе лучшей Сло-

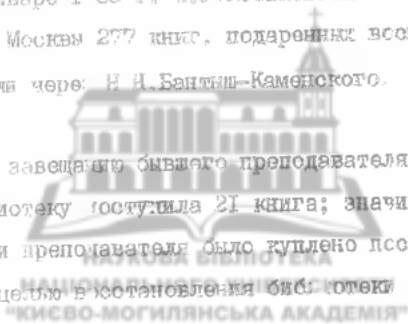
ности, много иностранных сочинений на разных языках...» (28).

В 1811 г. академическая библиотека во второй раз оказалась под угрозой. В воскресенье 7 июля на Подоле вспыхнул большой пожар, загорелись все деревянные строения. Двор Киево-Могилянской академии оказался в центре пожара. Но в этот раз каменное помещение Святодуховской церкви, где находилась библиотека, спасло ее от огня. Комиссия по выяснению последствий пожара на Подоле 1811 г. писала, что на каменном корпусе библиотеки сгорела лишь часть крыши, лепнины, украшения, и книги внутри сохранились в целости (29). Предполагалось, что сгорело около 1000 книг. Среди них книги, которые пытались спасти, но из-за сильного пламени и дыма бросили, а также и те, что сгорели вместе с имуществом в квартирах студентов и преподавателей, живших на Подоле.

Восстановление библиотеки после пожаров стало делом не только Академии, но и многих ее воспитанников. По свидетельству современников в восстановлении учережных книг приняли участие многие деятели науки и культуры России и Украины. В библиотеку начала поступать дарственная и купленная литература. Дарили книги в основном бывшие воспитанники Академии. К примеру в 1782 г. 213 книг библиотека получила от Иеронима иеромонаха Пустынно-Николаевского монастыря в Киеве (30); в январе 1783 г. И.Р. Косаковский - ком-основатель Академии переслал из Москвы 277 книг, подаренных воспитанниками и просторочными лицами через Н.А. Бантыш-Каменского.

В 1783 г. по завещанию бывшего преподавателя Академии К.К. Крыжановского в библиотеку поступила 21 книга; значительное количество книг из библиотеки преподавателя было куплено после его смерти (31).

В 1789 г. с целью восстановления библиотеки Академия истрати-

ла 905 руб. На эти средства было куплено 125-томное издание "Всеобщей истории"; за 260 руб. библиотека приобрела "Французскую энциклопедию" (32).

В 1815 г. правление Академии приняло решение купить библиотеку у бывшего воспитанника И.В.Леванди (33). Приобретенная Академией библиотека И.В.Леванди была укомплектована отечественными и зарубежными изданиями по философии, истории, политике. По вопросам истории, например, в описках этой библиотеки числятся такие сочинения, как "История о Крестовых походах", "История сербов. Ч. I-4" "Российская история. Ч. I-3", "Описание земель Северной Америки", "История славных государей", "Суворов и казаки в Италии", "Описание войны Петра Великого против короля Шведского Карла", "Кантемировы сочинения", "Энеида. Ч. I-3", "Собрание сочинений Михаила Ломоносова", "Сочинения Василия Капниста - Оды торжественные", "Анекдоты из жизни Бонапарта", "Детский повествователь", "Притчи" Александра Сумарокова, "Нравоучительные сказки" Г.Мармонтеля. Ч. I-3 и другие. Среди учебной литературы: "Руководство к геометрии", "Руководство к механике", "Флоринова экономика", "Краткое начертание географии", "Основы опытной физики. Ч. I-II" и другие.

В ХУШ в. библиотека все более активно использовала международные связи с культурными центрами стран Западной Европы с целью приобретения книг. Поэтому ее фонд пополнялся не только за счет пожертвований и покупки книг внутри Русского государства, но и "выпиской книг из-за границы" (34).

В то время книги были дорогими, и доставка их была крайне сложной. Поэтому от библиотекаря требовалось выписывать книги только необходимые и по "сходной" цене. Об этом, в частности, говорится в указе Киевского митрополита от 22 августа 1749 г., обязывающего назначенно-

его того библиотекаря выписывать книги из Солезии "всегда требуется как от учителей, так и от учеников академии нашей, учителю языков честному иеродьякону Моноасси Максимовичу" (35).

Обязанности библиотекаря по выполнению заказов профессоров и студентов на необходимые для библиотеки книги были закреплены академической инструкцией (1764 г.), в которой говорилось: "возьметъ въ-крайнему письменную конференцію с братаиславскими или липскими книгопродавцами чрез киевских купцов Стефана да Ивана Андреевых... то они не только книги и то ценюв сходноу, а не высокою для Академии присылают, какъ именно будутъ требованы" (36).

В своей деятельности по приобретению книг библиотека поддерживала тесные контакты с книгопродавцами таких городов, как Вроцлав, Бранденбург, Галле, Варшава, Лейпциг, Липск и другими. Так, например, префект Академии Георгий Щербатский "выписал от бреславского книгопродавца Макова Корна книгъ приблизительно на 1000 рублей" (37).

Профессор Академии Константин Крыжановский в письме от 12 июня 1767 г. просил разрешения у митрополита Киевского заплатить 12 червонных за купленные им у "Вальгельма Корна глобусов... пару" (38).

Киево-Могилянская академия покупала книги в Бранденбурге. В частности, ректор Академии Самуил Миславский переписывался с профессором Бранденбургской академии, известным ученым, философом Кристианом Баумайстером. В одном из писем С. Миславский просил выслать "книжки ежели имеются новых таких на востъ измещенных каких нибудь наук, проку для пользы нашей Академии с пропискою и за кошт и за труда ценюв прислать" (39).

Книжный фонд академической библиотеки содержит значительное количество книг по естественным наукам — математике, астрономии, физике, географии, медицине. Приобретению их способствовали широкие и

Постоянные связи Киево-Могилянской академии и ее библиотеки с культурными центрами Русского государства и зарубежных стран. Среди передовой части профессоров были популярными гении М.В. Ломоносова, Галилео Галилея, Николая Коперника, Тихо Браге и других. С целью практического осмысления этих наук во второй половине XVII в. при академической библиотеке был создан физический кабинет (40), который просуществовал около 100 лет.

Значительная роль принадлежит библиотеке Киево-Могилянской академии по развитию библиотечного дела не только на Украине, но и в Российском государстве в целом. Воспитанники Академии ежегодно разжались по необъятным просторам России и далеко за ее пределы. И неизменным спутником их служебных и личных дел была книга к которой они пристрастились за годы обучения и пользования академической библиотекой. Работая преподавателями в школах, коллежках, семинариях, университетах, они создавали собственные библиотеки, которые часто передавали потом по завещанию учебным заведениям. Так, например, после смерти бывшего воспитанника Киево-Могилянской академии Г. Букинского осталась большая его библиотека, которую он завещал Московской славяно-греко-латинской академии (41). Христофор Чернуцкий будучи архимандритом Николаевского монастыря во Владимире, приобрел для местной библиотеки 57 книг (42). В Греко-латинской школе при Чуловом монастыре в Москве осталась большая библиотека Стефана Славянецкого.

Данил Савич Гуптало (Дмитрий Ростовский) в 1702 г. открыл в Ростове школу, при которой создал достаточно большую (около 300 томов) библиотеку (43). После его смерти (1709 г.) часть собранных им книг была перевезена в Московскую синодальную типографию (44).

В 1703-1704 гг. Филофей Голышевский, митрополитом Тобольским и

1702 г. в Тобольске была открыта школа "малороссов". По его просьбе в 1702 г. подписан специальный указ от 10 августа 1702 г. "О пропуске лиц, призывавших в Киев от митрополита Филофея за покупкою персидских вещей и книг грамматических" (45).

Поспешанник Киево-Могилянской коллегии, впоследствии украинско-русский писатель, диакон и церковный деятель Стефан Нагорский просил позволения очаровать в Радзивилов Славяно-греко-латинскую школу и в 1702 г. заведовал Благочинному монастырю в Нежине все свои издобрения (46).

Иван Конисевич, получивший образование в Киево-Могилянской академии, в 1702 г. в качестве учителя Московской славяно-греко-латинской академии, обратился к императрице Анне Иоанновне с просьбой создать при Казанском университете библиотеку и просил для этого 500 руб. Получив же он денег неслыханно, но созданная на его средства библиотека была обогащена "многими знатных авторов, разноязычными и особливо латинскими книгами" (47).

Евдоким Горка - украинский писатель, культурный и церковный деятель, профессор, потом ректор Киево-Могилянской академии, в 1733 г. основал в Вятке школу и создал "состоящую из весьма полезных и знатных авторов книг библиотеку" (48).

Феофан Прокопович - писатель, ученый, церковный деятель, Амвросий Радзивиловский - ректор и Стефан Калиновский - учитель новгородской семинарии "обогатили" ее библиотеку. А. Купчичев построил для библиотеки специальный каменный корпус "и заведая на ее пользу все свое весьма богатое книжное собрание" (49).

Перевозжая в 1785 г. из Переяславля в Новгород-Северский, Илларион Кондратевский просил разрешения в Синоде взять библиотеку и учителя для местной семинарии (50).

Вениамин Пуцек-Григорович - учитель, затем ректор Казанского училища завещал этому учебному заведению всю свою библиотеку (51).

Часть книг из библиотеки профессора, затем ректора Киево-Могилянской академии И. Лагановского осталось после его смерти (1817 г.) в Курском Знаменском монастыре (52).

Являясь образованными людьми, бывшие воспитанники Киево-Могилянской академии интересовались вопросами отечественной истории. Многие из них собирали летописи, произведения печати и искусства, другие памятники духовной и материальной культуры. Случалось, что из-за чисто материальных потребностей они продавали их. К таким людям принадлежит воспитанник Киево-Могилянской академии Иван Быковский. В последние годы своей жизни он был архимандритом Спаско-Ярославского монастыря. Некогда поже на келливлении монастыря, в 1767 г. он продал комиссионеру А.М. Мусина-Пушкина все рукописные книги, в том числе с текстом античной поэмы "Слово о полку Игореве" (53).

Воспитанниками Академии книги распространялись далеко за пределами Русского государства, особенно среди славянских народов. К примеру, в 1732 г. сербский епископ Викентий Сеяднович просил митрополита Киевского Р. Заборовского выслать из своей славной Академии в Сербию десять человек "в учения книжном искусных" (54).

В 1747 г. сербу Арсению Сергееву было разрешено после окончания курса Киево-Могилянской академии закупить в Киеве для Сербии книги (55).

Преподаватель Киево-Могилянской академии Емельян Дьяковский в 1765 г. получил назначение в Лондон и просил денежной помощи на перевозку своих многочисленных книг (56).

Развитие издательского дела и книжной торговли в России XVIII в.

... способствовали росту интереса к отечественной литературе в Киево-Могилянской академии. Об этом, в частности, пишет ее воспитанник П. Ф. Ткачевский, учившийся там в 80-х годах: "...на берегах днепровских причалов уже раздаются славные имена первостепенных литераторов наших - Дмитриева, Карамзина, Кострова... появился на горизонте нашего образования бессмертный Державин... студенты и ученики с какой-то истинно поэтической ревностью переписывали Оды и другие стихи Державина..." (57).

Многим из первых пропагандистов произведений русских писателей и поэтов XVIII в. был преподаватель Академии Иван Самойлович. Среди его собственных книг, как и в академической библиотеке того времени, находим много книг на русском языке.

Таким образом, библиотека Киево-Могилянской академии в XVIII в. не только собирала произведения печати и письменности, которые отражали достижения отечественной и зарубежной науки и культуры, но одновременно обеспечивала учебный процесс Академии и научную деятельность ее преподавателей, пропагандировала и распространяла эти достижения среди народов России и за рубежом.

В 1817-1819 гг. Киево-Могилянская Академия была реорганизована в Киевскую духовную академию. Несмотря на религиозный профиль деятельности учебного заведения, библиотека активно продолжала пополняться литературой, сохраняя традиционный принцип универсальности фонда. Она занимала высокое положение в системе вспомогательных учреждений Академии, подчинялась непосредственно ректору, библиотекарю избирались Советом Академии.

Фонды библиотеки быстро росли. В середине XIX в. в ней находилось уже свыше 60-ти тысяч экземпляров, а в начале XX в. она имела около 250 тысяч экземпляров печатных произведений и рукописных до-

кументов.

Фонд библиотеки содержит литературу по различным отраслям знаний. Так, в разделе "Философия" собраны отечественные и зарубежные труды по истории философии, логике, гносеологии, метафизике, психологии, антропологии, этике, эстетике, педагогике.

Особый интерес вызывает исторический раздел библиотеки, в котором собраны сочинения по общей, древней, средневековой и новой истории; издания по истории отдельных стран и народов; материалы по истории культуры и искусству, хроники, мемуары, дневники, биографии выдающихся деятелей, другие материалы.

Киево-Могилянская Академия всегда была центром изучения филологических наук на Украине. Раздел языкознания библиотеки является ценной базой для изучения истории развития отечественной и зарубежной филологии. Если в XVIII в. в библиотеке преобладали труды по классической филологии, то в XIX в. поступило много изданий, посвященных славянской филологии, европейским, тюркским, кавказским и другим языкам.

В разделе "Словесность" собраны сочинения отечественных писателей и поэтов; произведения античных авторов, средневековья и эпохи Возрождения; литература европейских и восточных народов. Здесь широко представлена теория словесности, библиография отечественной и зарубежной литературы.

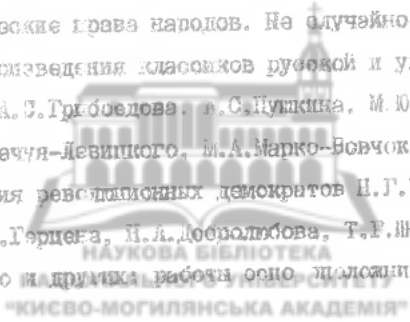
Раздел физико-математических наук библиотеки невелик, но укомплектован ценными изданиями. Среди них: учебная литература и немало научных трудов известных отечественных и зарубежных физиков, математиков, астрономов, в частности таких, как М. В. Остроградский, В. Буняковский, В. Я. Струве, А. Э. Вось, С. Ф. Лякруа, К. Ф. Фусс, П. К. Лампас и другие.

В библиотеке Киево-Могилянской академии были собраны также цен-

ныя законисные документы. Среди них деловая переписка, грамоты, университетские курсы лекций, учебники, научные трактаты и другие материалы, отражающие местные исторические события, внешние и внутренние связи научно-педагогическую деятельность Киево-Могилынской академии и ее библиотеки.

В XIX начале XX века фонд библиотеки в основном обеспечивал потребности учебной программы Академии. Вместе с тем студентов интересовали не только богословские произведения, но и новые издания, освещавшие развитие естественных, технических и общественных наук того времени. Поэтому вокруг вопроса о дальнейшем развитии библиотеки и содержании ее фонда с середины XIX в. между передовой частью студентов, преподавателей и правыми группировками развернулась острая борьба, которая доходила до политических забастовок, прямого обращения студентов к императору Александру II (58). Студенты, кроме жалоб на порядки в Академии, требовали, чтобы в библиотеке были книги отражающие новые изменения в общественно-политической жизни народов, развитии наук.

И несмотря на цензурные барьеры, репрессивные меры со стороны руководства Академии, нельзя было остановить распространения новой демократической и даже марксистской литературы, отражавшей борьбу народных масс против эксплуататорских классов за политические, социальные и экономические права народов. Не случайно мы встречаем в фонде библиотеки произведения классиков русской и украинской литературы В.В.Гоголя, А.С.Грибоедова, А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, Ф.И.Тютчевского, И.С.Нечая-Левицкого, М.А.Марко-Вовчок, Г.Ф.Квитки-Основьяненко; сочинения революционных демократов Н.Г.Чернышевского, В.Г.Белинского, А.И.Герцена, И.А.Добролюбова, Т.Г.Шевченко, Леси Украинки, И.Я.Франко и других; работы основоположников марксизма

Карла Маркса и Фридриха Энгельса (59).

Таким образом, библиотека активно влияла на формирование демократических взглядов воспитанников Академии, поднимала их даже до протеста. Одни из них, например 8 марта 1905 г., отказались принимать ишу, другие, такие известные деятели науки и культуры, как украинский писатель-классик М.С.Новий-Левинский, деятель советской социал-демократической партии Мисени-Буевич и другие после окончания учебы не изъявили желания работать в духовном ведомстве.

На протяжении трех веков библиотек Киевско-Могилянской академии пользовались тысячи ее воспитанников, внесшие большой вклад в развитие образования, науки и культуры Русского государства, укрепление дружбы русского, украинского, белорусского и других народов.

После Великой Октябрьской социалистической революции библиотека и здание бывшей Киевско-Могилянской академии вошли в состав Всенародной библиотеки Украины (ныне Центральная научная библиотека АН УССР) при Украинской Академии наук ССР.

Основание Академии наук Украинской ССР (февраль 1919 г.) и Всенародной библиотеки Украины совпало с прекращением деятельности Киевской духовной академии и ее библиотеки. Придавая большое научно-историческое значение библиотеке Киевской духовной академии, Президиум Украинской Академии наук в лице ее первого президента В.М.Вернадского обратился в Народный комиссариат просвещения Украины с просьбой передать Академии наук библиотеку и здание бывшей Киевской духовной академии. В частности, в письме говорилось, что "Украинская Академия наук в Киеве, где сейчас ведется интенсивная работа, которая требует библиотеки такого типа, имеющейся при Киевской духовной академии, обращается... с просьбой передать Академии наук... библиотеку" (60).

Народная библиотека состоялась в 1923 г. Она вошла в состав городской библиотеки Украины и стала ее структурным подразделением. 4 декабря 1923 г. Совет библиотеки принял решение назвать библиотеку в здании бывшего Киевской духовной академии филиалом Всесоюзной библиотеки Украины.

Кроме библиотеки Киевской духовной академии в разное время в здании размещались и другие фонды - собрания естественно-популярной и художественной литературы, фонд зарубежных изданий, отечественные и зарубежные старопечатные книги, отдельные книжные коллекции, архивный фонд изданий УССР, собрание эстампов и репродукций, редкие издания, другая ценная литература.

В настоящее время здесь работает два читальных зала, которые обслуживают ученые, работники культурно-просветительных учреждений, работники народного хозяйства. Филиал ИИБ АН УССР является крупным центром хранения книжных фондов и обслуживания читателей.

В 1967 г. здание бывшей Киево-Могилянской академии взято под охрану государства как памятник архитектуры XVII в. На фасаде его установлены мемориальные доски Г.С.Сковороде и М.В.Ломоносову. Здесь работали и стремясь достижения отечественной и мировой науки и культуры сделать достоянием своего народа.

История библиотеки Киево-Могилянской академии неотделимо связана с важными этапами истории культуры Украины последних четырех столетий. Она содействовала развитию образования и национальной-освободительной борьбе украинского народа против социально-религиозного и политического гнета иноземных поработителей, укреплению культурных связей между украинским и русским народами, которые приносили к воссоединению в единую семью Украины с Россией.

В УИИ - библиотеке своими духовными богатствами активно влия-

ла на повышение образовательного и научного уровня деятельности Киево-Могилянской академии. Ее опыт работы был использован выпускниками для организации библиотек во многих учебных заведениях Украины и России, а также частных собраний литературы. На ее книжных богатствах воспитывались многие известные деятели науки, культуры и государства. Библиотека считалась достопримечательностью Киева, вызывая уважение к его жителям, его истории и культуре.

Несмотря на то, что в XIX - начале XX в. библиотека была подчинена духовному учебному заведению, она собрала большое количество ценных изданий по многим отраслям знаний отечественной и зарубежной науки.

Библиотека Киево-Могилянской академии сыграла значительную роль в распространении образования и науки среди народов нашего государства в прошлом и стала составной частью главного центра развития советской науки и культуры на Украине - Академии наук Украинской ССР.

Список использованной литературы

1. Титов Хв. Стара вища освіта в Київській Україні XVI - поч. XIX в. - Київ, 1924. - С.80.
2. Голубов С. Київський митрополит Петро Могила и его сподвижники. - Київ, - 1883. - Т. I. - С. 217.
3. Аскоченский В. Киев с древнейшим его училищем Академиею. - Киев, 1856. - Ч. I. - С. 127.
4. Представители киевской учености в половине XVIII столетия // Отечественные записки. - СПб., 1862. - Отделение I. - Т. 141. - С. 375.
5. Титов Хв. Стара вища освіта в Київській Україні XVI - поч. XIX в. - Київ, 1924. - С. 93-94.
6. Труды III Археологического съезда в Киеве. - Киев, 1878. - Т. 2. - С. 263-265.

7. Памятники, издавшие временною комиссією для избора древних актов, высочайша утвержденную при Киевском военном, подольском и волыньском генерал-губернаторе. - Киев, 1846. - Т.2. - С.156.
8. Акты и документы, относящиеся к истории Киевской духовной академии. - Киев, 1907. - Отд-ние II. - Т.4. - С.126.
9. Тітов Ка. Стара вища освіта в Київській Україні XVI - поч. XIX в. - Київ, 1974. - С.14.
10. Гмеляни И.А. Дьятры: Ростовский и его армя. - Сиб, 1891. - С.57.
11. Там же. - С.73-74.
12. Акты и документы, относящиеся к истории Киевской академии. - Киев, 1904. - Отд-ние II. - Т.1.Ч.1. - С.390.
13. Там же. - С.ЖУИ.
14. Там же. - С.ЖУИ -ЖИИ.
15. Акты и документы, относящиеся к истории Киевской академии. - Киев, 1907. - Отд-ние II. - Т.17. - С.46-50.
16. Там же. - С.36.
17. Акты и документы, относящиеся к истории Киевской академии. - Киев, 1906. - Отд-ние II. - Т.1. - С.5-17.
18. Акты и документы, относящиеся к истории Киевской академии. - Киев, 1906. - Отд-ние II. - Т.2.Ч.1. - С.333.
19. Акты и документы, относящиеся к истории Киевской академии. - Киев, 1906. - Отд-ние II. - Т.3. - С.386-116.
20. Сборник материалов для исторической топографии Киева и его окрестностей. - Киев, 1874. - Отд-ние II. - С.165.
21. Акты и документы, относящиеся к истории Киевской академии. - Киев, 1906. - Отд-ние II. - Т.3. - С.103.
22. Дашевский В. Киевская академия с половины XVI века до преобразования ее в 1819 году. - Киев, 1897. - С.161-162.
23. Сборник материалов для исторической топографии Киева и его окрестностей. - Киев, 1876. - Отд-ние II. - С.106.

24. Сковорода Г.С. Твори в двох томах. - Київ, 1961. - С.166.
25. Сборник материалов для исторической топографии Киева и его окрестностей. - Киев, 1874. - Отд-ние II. - С.165.
26. Акты и документы, относящиеся к истории Киевской академии. - Киев, 1910. - Отд-ние III. - Т.1. - С.153.
27. Акты и документы, относящиеся к истории Киевской академии. - Киев, 1911. - Отд-ние III. - Т.2. - С.14.
28. Чтение в Имп. обществе истории и древностей российских при Московском университете. - Москва, 1869. - Кн.3. - С.290.
29. Акты и документы, относящиеся к истории Киевской академии. - Киев, 1912. - Отд-ние III. - Т.3. - С.326.
30. Акты и документы, относящиеся к истории Киевской академии. - Киев, 1907. - Отд-ние II. - Т.4. - С.272-277.
31. Там же. - С.291-297.
32. Серебrenников В. Киевская академия с половины XVIII века до преобразования ее в 1819 г. - Киев, 1897. - С.181.
33. Акты и документы, относящиеся к истории Киевской академии. - Киев, 1913. - Отд-ние III. - Т.4. - С.300-316.
34. Акты и документы, относящиеся к истории Киевской академии. - Киев, 1904. - Отд-ние II. - Т.1. - Ч.1. - С.ХУШ.
35. Там же. - С.399.
36. Акты и документы, относящиеся к истории Киевской академии. - Киев, 1906. - Отд-ние II. - Т.III. - С.103.
37. Там же. - Т.1. - Ч.1. - С.ХХУШ.
38. Там же. - Т.III. - С.354-355.
39. Там же. - Т.П. - С.224.
40. Булашов Г.О. Преподобный Ириней Мельковский епископ Чигиринский - Киев, 1883. - С.101.
41. Луппов С.П. Книга в России в первой четверти XVIII века. - Л., 1973. - С.260.
42. Там же. - С.264.

52. Шляпкин Н.А. Димитрий Ростовский и его время (1651-1709 гг.). - СПб, 1891. - С.355.
53. Там же. - С.337.
54. Знаменский П. Духовные школы в России до реформы 1808 года. - Казань, 1881. - С.23.
55. Яслов С.И. Библиотека Стефана Неворского. - Киев, 1914. - С.21.
56. Знаменский П. Духовные школы в России до реформы 1808 года. - Казань, 1881. - С.466-467.
57. Травославный собеседник. - 1853. - Ч.2. - С.575.
58. Знаменский П. Духовные школы в России до реформы 1808 года. - Казань, 1881. - С.466.
59. Подишев. Сведения о Полтавско-Переяславской епархии. - Полтава, 1868. - С.71.
60. Асочонский В. Киев с древнейшим его училищем Академиею. - Киев, 1856. - Ч.1. - С.31.
61. Акты и документы, относящиеся к истории Киевской академии. - Киев, 1913. - Отд-ние III. - Т.1У. - С.28-31.
62. Акты и документы, относящиеся к истории Киевской академии. - Киев, 1906. - Отд-ние II. - Т.П. - С.414.
63. Булгаков М. История Киевской академии. - СПб, 1843. - С.199.
64. Там же. - С.169.
65. Серебрянников В. Киевская академия с словины ХУШ века до преобразования ее в 1819 году. - Киев, 1897. - С.40.
66. Акты и документы, относящиеся к истории Киевской академии. - Киев, 1910. - Отд-ние III. - Т.1. - С.125.
67. ЦГА УССР, ф.711, ед.хр. 4646, л.5.
68. Центральная научная библиотека АН УССР, филиал № 1, Библиотека Киевской духовной академии, шифры - ВХЛ117/320; ВХЛ117/321.
69. ЦГА УССР, ф.711, ед.хр. 10852, С.2.